

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БАРАНОВИЧСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

КАФЕДРА ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ФАКУЛЬТЕТ ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ:
ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы V Международного
научно-практического семинара

24 апреля 2014 г.
г. Барановичи
Республика Беларусь

Барановичи
РИО БарГУ
2014

Рекомендовано к печати редакционно-издательским советом
учреждения образования «Барановичский государственный университет»

Р е ц е н з е н т ы:

- Л. Г. Тарусова*, кандидат педагогических наук, доцент, первый проректор Государственного учреждения образования «Академия последиplomного образования», Минск;
М. Н. Дедулевич, кандидат педагогических наук, доцент, заместитель декана по учебной работе учреждения образования «Могилёвский государственный университет им. А. А. Кулешова», Могилёв;
Л. Е. Петухова, доктор педагогических наук, профессор, декан факультета дошкольного и начального образования Херсонского государственного университета, Херсон, Украина;
Я. Л. Коломинский, профессор, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка», Минск;
Н. А. Бужинская, заведующий Государственным учреждением образования «Ясли-сад № 8 г. Барановичи», Барановичи;
З. Р. Железнякова, доцент, кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой педагогики детства учреждения образования «Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина», Брест

Р е д а к ц и о н н а я к о л л е г и я:

- А. В. Никишова* (гл. ред.), *Н. Г. Дубешко* (отв. ред.),
О. К. Васильева, *С. А. Дерман*, *Н. Ф. Захарченя*, *С. В. Кондратюк*,
Н. А. Королёва, *М. Л. Кривуть*, *К. С. Тростень*

Д55 **Дошкольное образование: опыт, проблемы, перспективы** [Текст] : материалы V Междунар. науч.-практ. семинара, 24 апр. 2014 г., г. Барановичи, Респ. Беларусь / редкол.: А. В. Никишова (гл. ред.), Н. Г. Дубешко (отв. ред.) [и др.]. — Барановичи : РИО БарГУ, 2014. — 256, [2] с. — 96 экз. — ISBN 978-985-498-569-5.

Представлены результаты научных исследований, экспериментальной, инновационной, практической деятельности и передового педагогического опыта учёных и практиков в Республике Беларусь, Российской Федерации, Украине, Молдове в области дошкольной педагогики, детской психологии, частных методик, а также подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов системы дошкольного образования.

Адресуется педагогическим работникам, психологам, специалистам системы дошкольного образования, студентам учреждений высшего образования, магистратуры, аспирантам, научным работникам.

Табл. 9. Рис. 4.

УДК 373
ББК 74.1

Коробыко М. Е., Дубешко Н. Г. Идеи классической педагогики в современном художественно-эстетическом воспитании детей дошкольного возраста	148
Королёва Н. А. Анализ педагогического обеспечения процесса формирования у студентов готовности к организации и осуществлению научно-методической деятельности в учреждениях дошкольного образования	150
Малиновский Е. Л., Кубанская Л. Л. Семья как сакральная цивилизация	152
Литиченко Е. Д. Педагогическая пресса как средство освещения и опыта организации трудового воспитания детей дошкольного возраста	156
Макашина Т. Ю. К вопросу профессиональной информационно-коммуникационной компетентности в рамках переподготовки работников дошкольного образования	158
Моторина Н. А. Особенности профессиональной деятельности педагога полиэтнического детского сада	160
Мысык О. С. Особенности формирования профессиональной компетентности будущих воспитателей дошкольных образовательных учреждений	162
Музыченко А. В., Козел Т. А. Особенности профессионального самоопределения будущих воспитателей	164
Никишова А. В., Захарченя Н. Ф., Дубешко Н. Г. Деятельность студенческой научной секции кафедры дошкольного образования	167
Онофрийчук Л. О. Особенности профессиональной компетентности будущих воспитателей дошкольного образовательного учреждения	168
Софиян Л. Г., Абрамович Г. М., Лысенко Е. М. Подготовка студентов к работе с детьми, имеющими различные эмоциональные расстройства	170
Филатова Д. Ф. Учреждение дошкольного образования и семья: взаимодействие на современном этапе	173
Шавель Е. К. Системный подход к управлению профессиональным ростом и развитием педагогов	175
Шашок В. Н. Использование информационно-коммуникационных технологий в процессе профессионального развития педагогов дошкольного образования	177
Ярмолинская М. М. Повышение квалификации руководителей учреждений дошкольного образования с использованием дистанционного обучения	180

4 ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ РАННЕГО И ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Белановская О. В. Условия развития самосознания в раннем возрасте	183
Грицовец А. Н. Способность к рефлексии в процессе учебной деятельности у подростков	186
Крюкова А. И. Психолого-педагогические условия организации музыкально-оценочной деятельности дошкольников	188
Лоскутова Н. В. Влияние семьи на эмоционально-личностное развитие дошкольника	191
Лось О. Н. Психическое развитие детей в дошкольных учреждениях	192
Селезнёв А. А., Осипенкова Е. А. Опыт изучения влияния мультипликационных фильмов на развитие коммуникативных качеств у дошкольников	194
Уколова Е. И. Психология музыкальности и музыкальных способностей как составляющая музыкальной одарённости детей старшего дошкольного возраста	197
Цегельник Т. Н. Понятие психологической готовности дошкольников к обучению в школе	200
Якобчук А. Р. Профессионализм личности педагога как акмеологический фактор продуктивной педагогической деятельности воспитателя детского сада	202
Яценко Т. Е. Феномен девиктимизации в системе взаимоотношений «взрослый—ребёнок»	204

5 ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА УРОВНЕ ДОШКОЛЬНОГО

Голенко Л. С. Экологическое образование детей с тяжёлыми нарушениями речи посредством знакомства с комнатными растениями	208
Джиллилова Н. Б. Развитие ребёнка с трудностями в обучении посредством игровой деятельности	210
Коханская С. В. Взаимодействие музыкальной и речевой деятельности в процессе коррекции заикания у дошкольников	213
Лапина Ю. С. Интегративный подход к организации образовательного процесса в учреждении дошкольного образования	216
Мисса М. И. Организация занятий с воспитанниками специальной группы для детей с тяжёлыми нарушениями по образовательным областям «Ребёнок и общество», «Ребёнок и природа»	218

Как отмечает В. И. Загвязинский, «педагог ...должен, оценив создавшуюся ситуацию и представив конечный результат, суметь сделать расчёт наиболее вероятных вариантов на много ходов вперёд. И на основе такого расчёта выбрать лучший ход в сложившейся позиции» [3, с. 82]. Поэтому важно формировать у студентов умения предвидения на научном уровне («синтез научного знания, хорошо осмысленного опыта и интуиции») [4, с. 7] путём внедрения в содержание каждой дисциплины (особенно в лабораторные занятия и практикумы), в производственную практику заданий, связанных с прогнозированием, методами его реализации (моделирование, выдвижение гипотез, экспертные оценки).

Частично эта задача решается в программе дисциплины «Организация мониторинга качества образования в дошкольном учреждении». Цель курса — сформировать у студентов представление о мониторинге как механизме управления качеством образования в дошкольном учреждении; обеспечить развитие управленческих умений и формирование навыков управленческой деятельности; способствовать развитию у студентов управленческой культуры, необходимой для последующего использования полученных теоретических знаний и практических умений в профессиональной деятельности.

Важной составляющей процесса подготовки студентов к управлению научно-методической деятельностью в дошкольном учреждении является производственная (методическая) практика, обеспечивающая систематизацию и углубление знаний студентов по управлению учреждением дошкольного образования, приобретение ими практических умений и навыков в управленческой деятельности. Разработанная преподавателями кафедры дошкольного образования Барановичского государственного университета программа производственной (методической) практики предусматривает овладение следующими профессиональными умениями и навыками: осуществлять анализ педагогического процесса; проектировать, планировать методическую деятельность; использовать экономическое и моральное стимулирование для усиления мотивации и творческого потенциала педагогов; осуществлять контроль, обеспечивать координацию управления; осуществлять изучение, обобщение и внедрение передового педагогического опыта.

Заключение. Анализ учебных программ общепрофессиональной и предметной подготовки показал следующее: несмотря на то что многие дисциплины несут в себе потенциальную возможность сформировать у студентов готовность к организации и осуществлению научно-методической деятельности и развития исследовательских умений, в них не представлены вопросы, связанные с рассмотрением сходства и отличия методической и научно-методической работы, особенности содержания и управления научно-методической деятельностью. Одним из путей решения этой проблемы может стать проектирование научно обоснованной педагогической модели подготовки студентов к научно-методической деятельности в учреждении дошкольного образования.

Список источников

1. Макаров, А. В. Компетентностно-ориентированные программы : аналитический обзор / А. В. Макаров // Выш. шк. — 2010. — № 6. — С. 47—50.
2. Жук, О. Л. Сформированность социально-профессиональной компетентности выпускника вуза как результат и критерий качества высшего образования / О. Л. Жук // Адукацыя і выхаванне. — 2010. — № 9. — С. 4—9.
3. Загвязинский, В. И. Педагогическое творчество учителя / В. И. Загвязинский. — М. : Педагогика, 1997. — 160 с.
4. Жуков, Г. Н. Основы общей и профессиональной педагогики / Г. Н. Жуков, П. Г. Матросов, С. Л. Каплан ; под общ. ред. Г. П. Скамницкой. — М. : Гардарики, 2005. — 382 с.

Материал поступил в редакцию 30.12.2013 г.

УДК 159.9(035.3)

Е. Л. Малиновский
БГПУ им. М. Танка, Минск
Л. Л. Кубанская
БарГУ, Барановичи

СЕМЬЯ КАК САКРАЛЬНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Введение. Рутинный характер учебной информации по дисциплине «Психология современной семьи» часто ставит под удар само человеческое участие в ней. Отсюда и психологическое представление о человеке так успешно обходится без него, как жена, которая мужа «слепила из того, что было», т. е. из образовательных смыслов без самого образа творца. По известному прогнозу М. Фуко, «взяв европейскую культуру с начала XVI века, — можно быть уверенным, что человек в ней изобретение недавнее, и конец его, быть может, недалёк. Если эти диспозиции исчезнут, как они некогда появились, если какое-либо событие разрушит их, как разрушена была на исходе XVIII века почва

классического мышления, тогда можно поручиться — человек исчезнет, как исчезает лицо, начертанное на прибрежном песке» [1, с. 410]. В противовес фаталистическим и релятивистским представлениям эпохи постмодерна, А. Тойнби ищет прочное основание для объединения человечества, пытается нащупать пути мирного перехода к «вселенской церкви» и «вселенскому государству». Вершиной земного прогресса явилось бы, согласно автору, создание «общины святых», члены которой свободны от греха и способны, сотрудничая с Богом, хотя бы и ценой тяжких усилий, трансформировать человеческую природу. Только новая семья, выстроенная в духе пантеизма, смогла бы, по Тойнби, сформировать экологически здоровое отношение к природе и тем самым спасти человечество от гибели. Цивилизация — главное понятие, служащее Арнольду Тойнби для организации конкретно-исторического материала семьи. Цивилизации разделяются им на три поколения. Первое поколение — примитивные, бесписьменные культуры. Их много, и возраст их невелик. Они отличаются односторонней специализацией, приспособлены к жизни в конкретной географической среде; надстроечные элементы — государственность, образование, церковь, а тем более наука, искусство, инновация — в них отсутствуют. Рудиментом данной примитивной «цивилизации» может служить Северная Корея как наследница коммунизма. Семьи такой цивилизации размножаются, подобно кроликам, и гибнут стихийно, если не вливаются, благодаря творческому акту, в более мощную цивилизацию второго поколения. Некоторые семьи здесь выделяют из своей среды «творческое меньшинство», которое осознает «вызов» среды и способно дать на него адекватный ответ. В результате начинается формирование дочерней цивилизации, унаследовавшей печальный опыт своей предшественницы. Однако, гибкий и многосторонний по отношению к экономическим технологиям, опыт сопровождается обскурантизмом по отношению к семье, например, в Китае или Южной Корее. Согласно Тойнби, культуры, живущие в комфортных условиях, не получающие «вызова» со стороны среды, пребывают в состоянии стагнации. Только там, где возникают трудности, где ум людей возбуждается в поисках выхода и новых форм выживания, создаются условия для рождения цивилизации более высокого, третьего уровня. Семьи третьего поколения формируются на основе возникшего в недрах христианства третичной западноевропейской цивилизации. Степень влияния мысли на исторический процесс увеличивается. Авторитет учёных и их воздействие на политическую жизнь становятся всё значительнее. Конфессиональные деноминации плавно переходят в религиозный синкретизм, структурирующий экономику и технологии повседневной жизни. Осмысливая историю с христианских позиций, Тойнби использует для понимания исторических процессов вполне реалистические представления. Главное из них — механизм «вызов—ответ» как различие между творческим меньшинством и пассивным большинством, которое Тойнби называет пролетариатом. Культура развивается до тех пор, пока не прервётся цепочка «вызов—ответ». Когда элита не способна дать эффективного ответа пролетариату, тогда начинается надлом цивилизации. В этот период творческая позиция элиты и доверие к ней пролетариата сменяются «душевным самотёком» и «расколом души». Выходом из этого положения Тойнби считает «трансфигурацию» или духовную перестройку религии, приводящую к созданию семьи, способной дать импульс для новой серии творческих актов [2].

Данная классификация цивилизаций показалась интересной для развития психологической концепции современной семьи именно благодаря включению в её контекст гипотезы сакрально-генетического свойства, структурированию семейных отношений посредством паритетных соотношений науки, искусства и религии. Понимание религии в синкретическом смысле требует расширения её значения до уровня сакрального (лат. *sacrum*), т. е. относящегося к божественному откровению. Метафизика сакрального помогает выражению сущности бытия, а добродетель нравственной силы обуславливает образование различных духовных благ. Считается, что данное понятие в научной литературе первым стал применять М. Илиаде [3], затем К. Джерджен [4]. Такая терминологическая интродукция актуализирует синтез сакрального и психологического свойств семьи в её креативной данности и эволюционной адаптации. Поэтому теопсихологический контекст нашего исследования содержит инновационное видение личности в триангуляции: *theos* — *psyche* — *logos* [5]. Соответственно данному подходу, гипотеза личности исходит из её понимания как подобия (лат. *similitudo*, гр. ομοιότητα, Σαν,) на фоне человека как образа (лат. *imago*, гр. *image*), сотворённого, «по нашему образу и нашему подобию» [6].

Основная часть. Логика культуры эпохи Просвещения была основана на разуме человека, измеряемом мистическим «постижением Бога в опыте», или *cognition dei experimentalis*, Фомы Аквината, картезианским *discourse la methode* в виде психологической рефлексии *cogito ergo sum*, герменевтикой, или искусством толкования Фр. Шлейермахера, в интерпретации и понимании Священных текстов как жизненной реальности. Триангуляция рационального познания, эмоционального опыта и религиозного поведения в семье всегда служила инструментом психологической культуры в обществе и нравственного благополучия семьи. На этой основе Г. Ф. Гегель вывел свою высшую номенклатуру — «всё действительно разумно, всё разумное действительно». После нормативно религиозного осмысления любви Мартином Лютером, Гегель не ограничил жизнь законами диалектики, но исполнил её ценностью романтического отношения к женщине. Гегель стал исключительным философом супружеского счастья вопреки советам Сократа своим ученикам: «Женитесь, попадётся

добрая жена — будете счастливы, ну а сварливая — станете философами». Свидетельством индивидуальности Духа в семье и государстве, философии и праве Г. Ф. Гегель поставил оптимистическую точку в развитии классического представления о семье. В течение XIX и XX веков картина резко изменилась. Неклассическое «многогочие» в осмыслении веры, надежды и любви основывается на элиминации их сакрального, вдохновенного значения. Попытку примирить веру и разум, надежду и тревогу, страдание и сущность как «чистую» духовность в абстракции семьи и брака не оставляли «целибаты от философии» и несостоявшиеся семьянины А. Шопенгауэр и С. Кьеркегор, Фр. Ницше и В. С. Соловьёв, К. Маркс и Ф. Энгельс, Фр. Кафка и М. Борхес. В своем стремлении «создать истину» без любви мужчины и женщины модернизм был лишён поддержки Бога: «Мы только одно из Его плохих настроений» (Фр. Кафка). И хотя Израиль всё ещё воспринимался как сакральная семья или община, пессимизм её межличностных отношений уже исходил из обречённой на страдания половой страсти, производственных отношений и легитимации атеизма. Культивирование гипотезы классовых противоречий давало человеку «право» рассматривать брак и межличностные отношения как «идеологическую надстройку» на материальном «базисе общественно-экономической формации». Так, гегелевский индивидуальный Дух стал «обречённым, — по К. Марксу, — на проклятие звуковой материей слова», а сама жизнь стала стиснутым «способом существования белковых тел» (Ф. Энгельс). Материалистические представления мира были реконструированы в критическую номотетику, стремящуюся редуцировать индивидуальный Дух исторических цивилизаций до чисто внешних, в том числе случайных, явлений адаптации. Всё это спровоцировало явления дегенерации ценностного отношения к семье, браку, детям, вынужденным вновь проходить страдания недоразумения. Запомнились детские высказывания «от двух до пяти», грустно вытесняющие внутренний конфликт в действиях по отторжению неблагоприятной информации о собственном счастье: «Деда Мороза нет, если бы он был, то никогда не положил бы мне под ёлку мамин старый телефон» и «Мама, смотри, вон ничейный папа валяется». В качестве ответной реакции на независимые трансдукции детей холодным зимним утром нами зафиксирован эпизод «конвоирования» анонимной мамой своего трёхлетнего сына в детский сад: «Иди скорее, сколько можно тебя подгонять». Тон надзирателя в спину понуро плетущегося ребёнка вызывает боль и отчаяние от невозможности поддержать маленького человека хотя бы жестом протянутой к нему руки. Таким образом, происходит элиминация из семейного обихода жизнеутверждающего синтеза любви. Последующее развитие комплекса неполноценности и «схемы апперцепции» (А. Адлер) часто сопровождается компенсацией несостоявшихся семейных отношений признанием внешним миром пережитого одиночества в виде художества или искусственного лидерства. Однако, «что пользы человеку, если он обретёт весь мир, а душе своей повредит» [6]. Только приоритет главной сакральной потребности любить придаёт никогда не утоляемым желаниям дифференциацию и иерархию мотивов. «Когда любят, — свидетельствует Ж. Лакан, — отдают не то, что имеют, а то, чего не имеют» [7]. Желание мы всегда имеем, а вот потребность любви? Только «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге и Бог в нём» [6, 1 Ин. 4, 16]. Кажущийся атеист З. Фрейд в книге «Будущее одной иллюзии» свидетельствует: «Наш бог Логос осуществит из наших желаний то, что нам позволяет существующая вне нас природа, но очень постепенно, только в отдалённом будущем и для новых детей человечества» [9, с. 523]. Такова теопсихологическая подоплёка экологии семьи как сакральной цивилизации.

Целью эмпирического исследования стало выявление показателей естественной связи в семейных взаимоотношениях, пронизанных религиозной предпосылкой их становления. Объектом исследования служила сакральная составляющая семьи как условие конгруэнции её членов. Предмет исследования — сакральная стигматизация семейно-брачных отношений в становлении их конгруэнции. Термин «конгруэнтность» К. Роджерс использовал при соразмерности, соответствии, совпадении самооценок личности в развитии «Я»-концепции. Термин «астигматичность» введён У. Кемплером для обозначения недостатка преломляющей способности семейной системы, состоящего в том, что члены семьи, вышедшие из одной генетической точки объекта, впоследствии не собираются вновь в данной точке зрения, чувствования и поведения, и их взаимоотношения получают расплывчатые [8]. Теопсихологический ракурс проблемы даёт наиболее расширенное толкование слова «стигмат», которое обрело в истории христианства сакральный смысл «клейма веры», обречённости первых христиан «как овец на заклание» [6 Рим. 8, 36]. Хотя в своём современном звучании греческий термин *stigma* уже утратил былое значение, стигматизация продолжает обладать мощным фокусирующим действием по отношению к христианской семье, продолжающей проходить испытание временем и пространством. Для изучения такого сложного предмета необходим курс в виде фрейминга-апперцепции нарративной триангуляции текста (ФАНТТ). Это такое субъектное преломление научно-аналитического, эстетического и религиозного опыта, которое структурируется в межличностном кросс-диалоге для достижения конструктивной валидности [5, с. 63] ввиду анализа продуктов деятельности, субтестов «Индивидуальная история с продуктивным завершением», «Индивидуальный опыт с дополнением».

В исследовании приняли участие 54 студента I и IV курсов психологического факультета БГПУ им. М. Танка и БарГУ, специализирующихся по психологии семейных взаимоотношений. Моделирование сакральной связи осуществлялось на занятиях по дисциплинам «Психология религии и духовности»

и «Психология современной семьи», предусматривающих анализ сакральных предетерминаций в характере семейных взаимоотношений. Для продуцирования сакральной связи каждое занятие завершалось вербальным и образным выражением его личностного осознания. Вербальное сопровождение такого осознания раскрывало вопросы: «Чем меня заинтересовало содержание Евангельского сюжета?»; «В чём я не согласен с Богом?»; «Какой авторский афоризм или цитату из Библии я хотел бы запомнить?»; «Мои ассоциации Рождества, Пасхи, Пятидесятницы». Подтверждением вербального высказывания являлся образ, конгруэнтный завершением оценки. Результаты заключительного эссе и анкетирование подтвердили уменьшение астигматичности осознания семейных отношений указанием на сакральную связь как непременное условие их развития. Подавляющее большинство работ (88% респондентов) и заключительное анкетирование показали увеличение количества студентов с высоким уровнем осознания сакральной связи (до 21%), только 8% респондентов продемонстрировали её низкий уровень. Увеличение показателей сакральной связи сопровождалось сложностью при построении сообщений в образной и мистической, т. е. загадочной, скрытой формах. Причём, если образный, собственно живописующий стимул был в большей мере сопряжён с внешней стороной коммуникации «означающего» (Ф. Де Соссюр) в условия дискурса, то сакральный стимул вызывал внутренние переживания, связанные с «означаемым» понятием бытия как бытия. К «означаемым», кроме самого бытия, мы отнесли когнитивные корреляты: истина, добро, красота, любовь, «имя Отца», «значимый Другой», единое, особое, «вещь в себе» (Э. Кант), личность. Привлечение образного компонента способствовало эпикритическим, т. е. более дифференцированным, объективированным и рациональным оценкам семьи. Сакральный момент диалога отражал её «протопатическую» составляющую (от греч. *protos* первый, *pathos* страдание) с характерной посттравматической симптоматикой кризиса.

Заключение. Исследование показало, что причиной того или иного недуга семьи может послужить наше ментальное либо сакральное восприятия мира семьи. Чтобы выявить ментальный астигматизм, придётся углубиться в свое духовное состояние и понять, что именно отсутствие сакрального момента жизни могло вызвать её кризисное состояние. Отсюда собственные пиктограммы, рисунки воспринимались студентами как отвлекающий от дисциплины маневр с попыткой самоустранения из сферы семейного дискурса, который, между прочим, выявлял зазор между самосознанием и сакральным текстом, подверженным «рассеиванию» внимание со «скользящими, — по Ж. Лакану, — означающими» [7]. Вербализация первокурсников отражала незначительную степень осмысления аффективных состояний, типа «всё отлично», «Новый год на носу — оттянемся по полной», что свидетельствует о закрытой коммуникации сакрального регистра семейных отношений. При всей дифференцированности «означающих», их сакральное пространство оставалось незаполненным. Студенты IV курса, изучающие дисциплину «Психология религии и духовности», указывали на сакральное означаемое семьи: «Необходимо читать Библию вслух», «Бежим, летим, а всё на месте, ноги из глины, крылья из жести», «Учимся семейной психокоррекции, в которой отсутствует сама 7-Я». Нарративы «означаемого» локализовали сакральную квинтэссенцию имени Отца как «бытия» и «становления». Конгруэнтная стигматизация имени Матери содержала как эмерджентные характеристики «жизни», «извлечения из тьмы», так и имплицитные смыслы: «Мария — значит горькая». Таким образом, подтверждается конгруэнтная составляющая сакральных нарративов в стигматизации семейных отношений. Переосмысление классической формулы Р. Декарта — *cogito ergo sum* — в духе семьи может звучать как дискурс речевой реальности общения: *parlare ergo sum* — говорю, следовательно, существую. Психологическое постижение основ семьи лежит за пределами видимых её противоречий — в трансцендентном «люблю» по отношению к жене, воспринимающей инородное семя мужа. Тогда психологическая культура становится качеством «желания Другого», артикулирующего свою любовь к ближнему в контексте сакральной цивилизации.

Список источников

1. Фуко, М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / М. Фуко. — СПб. : А-сэд, 1994. — 410 с.
2. Тойнби, А. Дж. Постижение истории : сб. ; пер. с англ. Е. Д. Жаркова / А. Дж. Тойнби. — М. : Рольф, 2001. — 640 с.
3. Илиаде, М. Священное и мирское / М. Илиаде. — М. : Изд-во МГУ, 1994. — 144 с.
4. Джерджен, К. Дж. Социальный конструктивизм. Знания и практика / К. Дж. Джерджен. — Минск : БГУ, 2003. — 232 с.
5. Маліноўскі, Я. Л. Тэапсіхалогія / Я. Л. Маліноўскі. — Баранавічы : РВА БарДУ, 2012. — 423 с.
6. Священное Писание Ветхого и Нового Завета : Библия. — Брюссель : Жизнь с Богом, 1989. — 2 535 с.
7. Дьяков, А. В. Жак Лакан. Фигура философа / А. В. Дьяков. — М. : Территория будущего, 2010. — 560 с. (Сер. «Университетская библиотека Александра Погорельского»)
8. Кемплер, У. Основы семейной гештальттерапии / У. Кемплер. — СПб : Изд-во Пирожкова, 2001. — 285 с.
9. Фрейд, З. Психоаналитические этюды / З. Фрейд. — Минск : Попурри, 2010. — 608 с.

Материал поступил в редакцию 10.01.2014 г.